

УДК 02

А. В. Соколов

Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Функции библиосферы. Часть 2*

Предложено научное определение понятия «библиосфера». Рассмотрены сущностные, технологические и прикладные функции библиосферы. Сделан вывод о её гуманистическом общественном назначении и целесообразности формирования научной теории библиосферы.

Ключевые слова: библиосфера, сущностные функции, технологические функции, гуманизм, теория библиосферы.

UDC 02

Arkady Sokolov

St. Petersburg State institute of Culture, St. Petersburg, Russia

Functions of biosphere. Part 2

Scientific definition of "biosphere" is given. Essential, technological, and application functions of biosphere are considered. The conclusion about humanistic public purpose of biosphere and feasibility of forming a scientific theory of *biosphere* is made.

Keywords: biosphere, essential functions, technological functions, humanism, theory of biosphere.

---

5. Библиосфера и её сущностные функции

Библиосфера (по-русски – *Мир книги*) не является новым словом в нашем лексиконе. С 2003 г. московский Дом деловой книги именуется «Библиосфера». Это красивое маркетинговое название используют книжные магазины в Уфе, Воронеже, Старом Осколе, Дмитровграде и других

---

* Часть 1 опубликована в № 1 2016 г. Нумерация разделов статьи – сплошная.

городах. Но торговая марка – не научный термин. Научное содержание термин *библиосфера* приобрел в 2005 г., когда ГПНТБ СО РАН учредила журнал «Библиосфера», тематический профиль которого охватывает библиотековедение, библиографоведение, книговедение, информатику.

Благодаря учёным-сибирякам библиосфера стала объектом изучения перечисленных дисциплин, каждая из которых нашла свой предмет в пространстве библиосферы: библиотековедение – библиотеки, библиографоведение – библиографию, книговедение – книжное дело, информатика – документальную коммуникацию. Таким образом, *библиосфера* – социально-коммуникационная суперсистема, включающая библиотечные, библиографические, книгоиздательские, книготорговые социальные институты и сопутствующие социальные явления, например, библиофильство и цензуру.

Принцип отграничения библиосферы от других социальных «сфер» – техно-, ноо-, артсферы и т.д. – наличие книжных фондов и потоков. Другими словами, библиосферу образуют те области социальной коммуникации, где создаются, обрабатываются, хранятся, распространяются и используются *книги* в виде произведений письменности и печати.

Мы квалифицируем библиосферу как «социально-коммуникационную суперсистему», чтобы показать: она является *системой систем*, ибо образующие её социальные институты – это социально-коммуникационные системы. Поскольку последним свойственны одинаковые сущностные функции, которые были названы родовыми, будем считать их сущностными функциями суперсистемы, т.е. библиосферы. Суммируя родовые функции, можно сделать вывод: библиосфера в качестве уже не системных, а суперсистемных социальных функций выполняет сущностные функции – коммуникативную, мемориальную, информационную, аксиологическую.

Поскольку в наименовании функций использованы неоднозначные термины *коммуникация* и *информация*, необходимо уточнить содержание названных функций во избежание путаницы.

Во-первых, коммуникативная социальная функция библиосферы, очевидно, заключается в активном участии в организационно-техническом обеспечении социальной коммуникации. *Социальная коммуникация* в данном случае есть *смысловая* коммуникация и понимается как движение воплощённых в знаковой форме смыслов в социальном пространстве и социальном времени. Смыслами, образующими содержание коммуникационных сообщений, являются результаты духовной деятельности коммуникантов (отправителей сообщений), а именно: знания, умения, эмоции, волевые побуждения, фантазии.

В зависимости от знаковой формы различаются устная, письменно-печатная, электронная коммуникации. Коммуникация осуществляется в

двух режимах: 1) движение смыслов в социальном времени, когда обеспечивается их сохранение в составе социальной памяти; 2) движение смыслов в социальном пространстве, когда происходит оповещение реципиентов (получателей сообщений) о новых смыслах, появившихся в настоящем времени. Эти исходные определения будем иметь в виду.

Во-вторых, сохранение смыслов в социальном времени в качестве элементов социальной памяти есть не что иное, как выполнение мемориальной социальной функции. С другой стороны, оповещение о новых сведениях (известиях, новостях) представляет собой информационную деятельность, которой профессионально занимаются СМИ – электронные и печатные.

Получается, что мемориальная и информационная функции – это два различных режима выполнения коммуникативной функции, т.е. два частных случая смысловой коммуникации. Формальная логика запрещает перечислять в одном ряду общие и частные понятия (недопустим ряд «ель, сосна, дерево»), а в цитированных перечнях сущностных функций, имеющих хождение в библиотековедении, библиографоведении, книговедении (см. разделы 2, 3, 4), логический запрет нарушается.

В-третьих, осмысливая информационную функцию библиосферы, необходимо учитывать неоднозначность значения слова «информация», которое понимается не только как «оповещение о новых сведениях». Информация часто отождествляется со смысловым содержанием коммуникационных сообщений, в том числе книг (сочинения Пушкина – это информация), и тогда библиотека становится информационным центром, осуществляющим единственную сущностную функцию – информационную.

Развёрнутое обоснование этой точки зрения содержится в трудах В. В. Скворцова, который писал: «Информационная функция библиотеки – это совокупность видов её деятельности по информационному обеспечению материального и духовного производства и воспроизводства. Реализуется она в виде процесса удовлетворения информационных потребностей читателей библиотеки массивами информации, накопленными в ней, а также другими доступными источниками информации»¹.

---

¹ Скворцов В. В. Концепция библиотеки в современном российском библиотековедении // Рос. библиотековедение: XX век. Направления развития, проблемы и итоги. Опыт моногр. исслед. / сост. Ю. П. Мелентьева; науч. ред. Л. М. Инькова. – Москва: ФАИР-ПРЕСС, Пашков дом, 2003. – С. 170.

Skvortsov V. V. Kontseptsiya biblioteki v sovremennom rossiyskom bibliotekovedenii // Ros. bibliotekovedenie: HH vek. Napravleniya razvitiya, problemy i itogi. Opyt monogr. issled. / sost. Yu. P. Melenteva; nauch. red. L. M. Inkova. – Moskva: FAIR-PRESS, Pashkov dom, 2003. – S. 170.

Смушает тот факт, что утверждение о проявлении информационной функции во всех видах библиотечной деятельности плохо согласуется с призывом к информатизации библиотек. Так, РБА в 2006 г. выступила с «Манифестом об информатизации публичных библиотек», в первых строках которого говорится: «Информатизация должна быть признана и поддержана всеми органами государственного и местного управления как магистральное направление развития публичных библиотек на современном этапе»².

Зачем, спрашивается, информатизировать библиотечно-информационные учреждения, т.е. информатизировать органично присущую им информационную функцию? Зарождается подозрение, что теоретики и практики информатизации говорят на разных языках и о разных предметах. Теоретики уверяют, что нет и быть не может «неинформационных» библиотек, а практики разрабатывают проекты информатизации информационных учреждений.

Дело в том, что теоретики имеют в виду семантическую информацию, содержащуюся в книгах, а практики ориентируются на машинную информацию, циркулирующую в компьютерах и телекоммуникационных сетях, прежде всего в интернете. Это два *разных* типа информации.

В-четвёртых, понимание качественного различия между семантической и машинной информацией имеет ключевое значение для ориентации в информационной проблематике и терминологии. Продемонстрируем это различие в табл. 1.

Таблица 1

Параметры	Семантическая информация	Машинная информация
Область реализации	Естественная <i>социосфера</i>	Искусственная <i>техносфера</i>
Схема коммуникации	Коммуникант – Сообщение – Реципиент	Передатчик – Сообщение – Приемник
Канал связи	Устная или письменная речь	Проводная или радиосвязь
Содержание сообщения	<i>Смыслы</i> (сведения) – знания, умения, эмоции, волевые стимулы, фантазии	<i>Команды</i> (управляющие сигналы), <i>данные</i> для обработки
Форма сообщения	Человекочитаемые знаки	Машиночитаемые сигналы
Элементы сообщения	Знак – единица смысла, представляющая собой единство идеального значения и материальной формы	Сигнал – единица кода, представляющая собой изменение физической величины, используемое для передачи сообщения

² Информационный бюллетень РБА. – 2006. – Вып. 22.
Informationsnyy byulleten RBA. – 2006. – Vyp. 22.

Параметры	Семантическая информация	Машинная информация
Критерий получения сообщения	<i>Понимание</i> – критерий получения сообщения человеком	<i>Декодирование</i> – критерий получения сообщения приемником
Дефиниция	<i>Семантическая информация</i> – способ выражения духовных смыслов посредством человеко-читаемых коммуникабельных знаков	<i>Машинная информация</i> – способ передачи машиночитаемых кодов посредством коммуникабельных сигналов

В-пятых, к сожалению, Государственная Дума тоже внесла свою лепту в информационную неразбериху. В Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (2006 г.) сказано, что «информация – сведения (сообщения, данные), независимо от формы их представления». Никаких качественных разграничений между типами информации не предусматривается. Получается, что информационной операцией следует считать и оцифровывание текста статьи, и перевод этого текста на иностранный язык, хотя осуществляются они в разных реальностях – в техносфере и в социосфере.

Под *информационной сущностной функцией в библиосфере* будем понимать *движение в социальном пространстве семантической информации, оповещающей о новых, ранее не известных смыслах (сведениях)*. Распространение уже известных ретроспективных сведений в библиосфере – прерогатива не информационной, а мемориальной функции. Преобразование человеко-читаемых семантических сообщений в машиночитаемую форму и телекоммуникация их в геометрическом пространстве представляют собой *информационную технологическую функцию*, которая осуществляется в области пересечения техносферы (машинных информационных технологий) и библиосферы – традиционного хранилища произведений письменности и печати.

Поскольку во всяком осмысленном коммуникационном сообщении есть содержание, адресованное определённому кругу реципиентов (вспомним о целевом и читательском назначении книги), его можно считать ценностно, ориентирующей сознание людей. Особенно ценными являются футурологические (прогностические) предсказания возможного будущего. Коммуникативная функция библиосферы неразрывно связана с *аксиологической* (ценностно-ориентационной, оценочной) сущностной функцией книги, библиотеки, библиографии так же, как с мемориальной и информационной функциями.

Таким образом, коммуникативная функция – это не рядовая социальная функция, а наименование *общественного назначения* (интегральной функции) библиосферы, которое проявляется в трёх сущностных функциях – мемориальной, информационной, аксиологической. Я считаю, что именно коммуникативная интегральная функция является той, которую Ю. Н. Столяров назвал «эмерджентной» и «*документо-коммуникационной*», представляющей собой *акт коммуникации* между библиотечным фондом и контингентом пользователей³.

Однако функциональный подход к библиосфере не может ограничиваться только абстрактными сущностными функциями. В функциональную структуру библиосферы необходимо включить технологические и прикладные (производные) функции. Обратимся к решению этой задачи.

6. Технологические функции библиосферы

Пространство библиосферы мы определили исходя из классического понимания книжного дела как области социальной коммуникации, где создаются, обрабатываются, хранятся, распространяются и используются книги в виде произведений письменности и печати. Это определение соответствует духу индустриальной цивилизации XIX в. Но в начале XX в., когда получили признание идеи документационной науки и практики, провозглашённые «великим мечтателем» Полем Отле (1868–1944)⁴, понятие *книга* стало вытесняться понятием *документ*, а библиосфера начала преобразовываться в «документосферу».

Сегодня в библиотечно-библиографическом мире принято считать, что книга – разновидность документа. Например, Г. Н. Швецова-Водка исходя из «коммуникационно-информационного подхода» предлагает в своём фундаментальном труде следующее «итоговое» определение: «*книга* – это

---

³ Столяров Ю. Н. О системных функциях библиотеки и их наименовании. Постановочная статья // Науч. и техн. б-ки. – 2015. – № 6. – С. 30–43.
Stolyarov Yu. N. O sistemnykh funktsiyah biblioteki i ih naimenovanii. Postanovochnaya statya // Nauch. i tehn. b-ki. – 2015. – № 6. – С. 30–43.

⁴ Отле П. Труды по библиотековедению / вступ. ст. и ред. Ю. Н. Столярова. – Москва : Либерея, 2002. – 232 с.; Он же. Библиотека, библиография, документация: избранные труды пионера информатики / предисл., сост., коммент. Р. С. Гиляревского. – Москва : ФАИР-ПРЕСС, Пашков дом. – 2004. – 350 с.
Otle P. Trudy po bibliotekovedeniyu / vstup. st. i red. Yu. N. Stolyarova. – Moskva : Leebereya, 2002. – 232 s.; On zhe. Biblioteka, bibliografiya, dokumentatsiya: izbrannye trudy pionera informatiki / predisl., sost., komment. R. S. Gilyarevskogo. – Moskva : FAIR-PRESS, Pashkov dom. – 2004. – 350 s.

документ опубликованный, изданный или депонированный, представляемый в общественное пользование через книжную торговлю или библиотеки»⁵.

Получается, что книжная библиосфера – это некая автономия внутри генеральной совокупности документов наряду с другими автономными областями, являющимися не книгами, а управленческими директивами, архивными или музейными фондами. Границы «документосферы» расплывчатые, ибо не ясен коммуникационный статус электронных документов, информационных сетей, интернета. Нас волнует судьба библиосферы в мире документов. Чтобы разобраться в этом вопросе, нужно уяснить сущность феномена «документ» и его функциональное назначение.

Поль Отле определял документ как «совокупность фактов или идей, представленных в виде текста или изображения и упорядоченных их составителями согласно классификации или плану, которые определены предметом или целью»⁶.

В современной научной литературе и в терминологических стандартах вместо развёрнутой формулировки П. Отле неизменно присутствует термин *информация*, которым Отле не пользовался. Например: «Материальный объект, содержащий информацию в закреплённом виде»⁷; «Материальный объект, содержащий запись семантической информации»⁸; «Социальная информация, зафиксированная на материальном носителе созданным человеком способом в стабильной знаковой форме с целью её передачи во времени и пространстве»⁹; «Информация, зафиксированная на материальном

---

⁵ Швецова-Водка Г. Н. Общая теория документа и книги : учеб. пособие. – Москва : Рыбари; К. : Знания, 2009. – С. 258.

Shvetsova-Vodka G. N. Obshchaya teoriya dokumenta i knigi : ucheb. posobie. – Moskva : Rybari; K. : Znannya, 2009. – S. 258.

⁶ Отле П. Библиотека, библиография, документация: избранные труды пионера информатики. – Москва, 2004. – С. 190.

Otle P. Biblioteka, bibliografiya, dokumentatsiya: izbrannye trudy pionera informatiki. – Moskva, 2004. – S. 190.

⁷ Терминологический словарь по теории и практике научной информации / ВИНТИ. – Москва, 1964. – С. 44.

Terminologicheskiy slovník po teorii i praktike nauchnoy informatsii / VINITI. – Moskva, 1964. – S. 44.

⁸ Гельман-Виноградов К. В. Пространственная одиссея документов как глобальное явление // Отечествен. архивы. – 1992. – № 6. – С. 25.

Gelman-Vinogradov K. V. Prostranstvennaya odisseya dokumentov kak globalnoe yavlenie // Otechestv. arhivy. – 1992. – № 6. – S. 25.

⁹ Ларьков Н. С. Документоведение : учеб. пособие / Томский гос. ун-т. – Москва, 2006. – С. 48.

Larkov N. S. Dokumentovedenie : ucheb. posobie / Tomskiy gos. un-t. – Moskva, 2006. – S. 48.

носителе с реквизитами, позволяющими его идентифицировать»¹⁰ и т.д. Надо думать, что «информатизация» документа – событие не случайное и заслуживает осмысления в контексте библиосферы.

Первооткрывателем проблематики документа в отечественном библиотековедении стал Ю. Н. Столяров. Если в 1979 г. в учебнике по библиотечным фондам он трактовал библиотечный фонд как «систематизированное собрание произведений печати», а понятие «фонд документов» относил к справочно-информационным фондам¹¹, то уже в 1981 г., развивая структурно-функциональный подход к библиотеке, он доказывал, что «термин “книга” неадекватно отражает понятие, обозначающее элемент, образующий библиотечный фонд как систему» и призывал «пользоваться термином “документ”»¹². Правда, вопрос о сущности документа тогда он ещё не ставил. Только в 2013 г. вышло в свет капитальное учебное пособие «Документология», которое посвящено выявлению сущности документа¹³. Оно стало итогом многолетних раздумий Юрия Николаевича.

Появление документа Ю. Н. Столяров объяснил так: «Изобретён был документ главным образом для получения возможности зафиксировать необходимую информацию и тем самым сохранить её во времени, а при необходимости ещё и передать в пространстве». Юрий Николаевич не совсем точен. Много веков тому назад талантливые люди изобрели не документы, а письменность и книгопечатание, и не для того, чтобы «фиксировать необходимую информацию», а для того, чтобы передавать в пространстве и времени *социально ценные смыслы, т.е. знания, умения, нормативы, фантазии* религиозного, правового, обыденного, потом научного и политического характера. Манускрипты и книги тысячелетиями выполняли *коммуникативную* функцию, которую наши книговеды до сих пор называют изначальной, универсальной, сущностной (см. раздел 4). Почему в XX в. понадобилось «изобретать документ»?

---

¹⁰ ГОСТ Р 51141–98. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. – Москва, 1998.

GOST R 51141–98. Deloproizvodstvo i arhivnoe delo. Terminy i opredeleniya. – Moskva, 1998.

¹¹ Библиотечные фонды : учеб. для библиотеч. фак. / под ред. Ю. Н. Столярова и Е. П. Арефьевой. – Москва : Книга, 1979. – С. 10–12.

Bibliotечnye fondy : ucheb. dlya bibl. fak. / pod red. Yu. N. Stolyarova i E. P. Arefeyov. – Moskva : Kniga, 1979. – S. 10–12.

¹² Столяров Ю. Н. Библиотека: структурно-функциональный подход. – Москва : Книга, 1981. – С. 69.

Stolyarov Yu. N. Biblioteka: strukturno-funktsionalnyy podhod. – Moskva : Kniga, 1981. – S. 69.

¹³ Столяров Ю. Н. Документология : учеб. пособие. – Орёл : Горизонт, 2013. – 370 с.

Stolyarov Yu. N. Dokumentologiya : ucheb. posobie. – Orel : Gorizont, 2013. – 370 s.

Сущность документа Ю. Н. Столяров выразил в дефиниции: «*Документ* – это информация на материальном носителе, зафиксированная искусственным способом в знаковой форме». Следовательно, делает вывод автор, «самая главная, сущностная функция документа – информационная». Здесь обнаруживается расхождение между документологами и книговедами. Если вслед за Г. Н. Швецово-Водкой и Ю. Н. Столяровым признать, что книга есть разновидность документа, то для неё, как и для всякого документа, главной сущностной функцией должна быть информационная. А классики книговедения считают такой функцией коммуникативную. Явное противоречие! Оно объясняется тем, что документологи придерживаются информационного методологического подхода, которым книговеды не пользуются. В чем заключается информационный подход?

Во всяком научном исследовании различаются: *объект* – изучаемый фрагмент реальности, существующий независимо от исследователя, и субъективно выбираемая *методология*. Как отмечалось в разделе 1, общенаучными методологиями считаются информационный, системный, функциональный подходы, фундаментом которых являются общенаучные категории «информация», «система», «функция». Исследовательский алгоритм одинаков для всех методологических подходов.

Во-первых, исследователь субъективно, по собственному разумению, принимает (или разрабатывает сам) то содержание общенаучной категории, которое, по его мнению, наилучшим образом соответствует решаемой исследовательской задаче. Выбор довольно велик, поскольку общенаучные категории имеют обширный круг дефиниций (особенно богата в этом отношении категория «информация»). Во-вторых, выделяются те аспекты и элементы изучаемого объекта, которые соответствуют принятому содержанию общенаучной категории, например, являются «информационными» или «функциональными». В-третьих, определяются закономерные взаимосвязи изучаемого объекта, действительные в рамках данной методологии.

Ю. Н. Столяров, выявляя сущность документа, действовал строго в соответствии с алгоритмом информационного подхода. В качестве содержания понятия *информация* он принял не определение «машинной информации» или узаконенную трактовку Государственной Думы (см. выше), а формулировку семантической информации, приведённую в табл. 1: способ выражения духовных смыслов посредством человекочитаемых коммуникабельных знаков.

Взглянув на те объекты, которые называются «документами», Ю. Н. Столяров увидел, что их содержание представляет собой «духовные смыслы, выраженные посредством человекочитаемых коммуникабельных знаков», т.е. информацию в принятом им значении. Отсюда безупречные в

контексте информационного подхода выводы о том, что документ – это *информация, зафиксированная на материальном носителе*, и что главная функция документа – *информационная*.

Не случайно эти положения повторяются в литературе по информатике, библиотековедению, документоведению и других дисциплинах, так или иначе затрагивающих вопрос о сущности документа. Чтобы не ходить далеко за примером, обратимся к новейшему учебнику для библиотечно-информационных бакалавров, где сказано: «В библиотечно-информационной сфере целесообразно понимать документ как информацию, зафиксированную на материальном носителе и предназначенную для её сохранения и передачи во времени и в пространстве»¹⁴.

Хочу поблагодарить документолога Столярова за то, что для информационной интерпретации документа он выбрал семантическую информацию. Если бы на его месте оказался основоположник информациологии И. И. Юзвизин, утверждавший, что «информация – всеобщая генеративная основа природы и общества; универсальное генеративное поле Вселенной и универсальное начало всех начал; безальтернативный первоисточник развития и благосостояния народов Мира»¹⁵, то мы получили бы такую космическую документологию, в которой не только библиосфера, но и астрономическая Галактика выглядела бы частным «микробиогеном».

Теперь же мы имеем *информационно-семантическую документологию*, в рамках которой цитированные определения понятия *документ* оправданы и обоснованы. Важно обратить внимание на то, что при исследовании библиосферы коммуникация, в отличие от информации, – стабильный объект изучения, а не методологический подход, в то время как информация выступает в качестве варьируемой категории методологического подхода, а не в качестве познаваемого объекта.

Ответ на вопрос, почему потребовалось «изобретать документ» в XX в, по-видимому, заключается в том, что документ лучше соответствует требованиям машинных информационных технологий, чем архаичная книжность. Скажем так: информационная интерпретация документа – тех-

---

¹⁴ Документоведение. Часть 1. Общее документоведение : учеб. / Г. Ф. Гордукалова, Т. В. Захарчук, Е. А. Плешкевич ; науч. ред. Г. В. Михеева. – С.-Петербург : Профессия, 2013. – С. 69.

Dokumentovedenie. Chast 1. Obshchee dokumentovedenie : ucheb. / G. F. Gordukalova, T. V. Zaharchuk, E. A. Pleshkevich ; nauch. red. G. V. Miheeva. – S.-Peterburg : Professiya, 2013. – S. 69.

¹⁵ Юзвизин И. И. Основы информациологии : учеб. – Москва : Высшая школа, 2001. – С. 587. Yuzvishin I. I. Osnovy informatsiologii : ucheb. – Moskva : Vysshaya shkola, 2001. – S. 587.

нологична, а коммуникативная сущность книги – филологична. При внедрении в библиосферу компьютерных информационных систем удобнее оперировать документальными потоками, а не множествами книг.

Почему? Потому что документы хорошо унифицируются и форматируются в отличие от книг, которые имеют разнообразное целевое и читательское назначение, сложное духовное содержание, плохо поддающееся формализации. Поэтому в проектах информатизации, компьютеризации, автоматизации библиотек и библиографии никогда не пользуются понятием *книга*, а всегда обращаются к понятиям *документ*, *документный (информационный) фонд*, *обработка документов* и т.п.

Чтобы показать технологические достоинства документа, сопоставим дефиниции книги и документа.

Напомню дефиницию книги: *долговременное портативное хранилище, способ тиражирования и передачи численно неопределённым аудиториям социально ценных духовных смыслов, выраженных человекочитаемыми знаками*. Здесь учтены пять сущностных признаков: коммуникабельность, мемориальность, информативность, ценность, филологичность, которые свидетельствуют о том, что книга суть коммуникационное сообщение.

Согласимся с документалистами начала XX в., подразделявшими произведения печати на «макродокументы», т.е. книги, и «микродокументы» – газетные и журнальные статьи, научно-технические отчёты, фирменные материалы, патентные описания, стандарты, реклама и прочие «специды литературы». Чтобы, имея определение книги (макродокумента), получить дефиницию обобщающего понятия *документ*, нужно осуществить операцию *редукции*: из определения книги исключить те признаки, которые присущи только книгам, но не микродокументам.

В результате редукции были выявлены как общность, так и формальные и существенные различия между книгами и документами¹⁶. Общее функциональное свойство всех книг и документов – *коммуникабельность*. Это определяющее сущностное качество коммуникационных сообщений, которое конкретизируется в свойствах *мемориальности* и *информативности*. Формальные отличия документов от книг заключаются в том, что документы не обязательно тиражированы, портативны и адресованы широким аудиториям, они могут служить хранилищем как социальной, так и индивидуальной памяти. Существенными являются следующие отличия:

---

¹⁶ Соколов А. В., Берестова Т. Ф. Парадигмы библиографоведения: книга, документ, ресурс. Очерки о прошлом и будущем библиографической науки. – Челябинск : ЧГАКИ, 2014. – С. 223–226.

Sokolov A. V., Berestova T. F. Paradigmy bibliografovedeniya: kniga, dokument, resurs. Oчерki o proshlom i budushchem bibliograficheskoy nauki. – Chelyabinsk : ChGAKI, 2014. – S. 223–226.

1. Смысловое содержание книг обладает большей социальной ценностью, чем содержание документов, поскольку литература используется для передачи фундаментальных знаний и верований, эмоций и фантазий, которые адресованы современникам и будущим поколениям. Правда, книжная форма не является гарантией социальной ценности полиграфического продукта, ибо тиражируется немало социально малозначимых книжных изданий¹⁷. Однако с аксиологической точки зрения Книга предпочтительнее Документа.

В отличие от авторов книги создатели документов не всегда намереваются их обнародовать. Нередко записи, зарисовки и т.п. индивид делает только для себя, следовательно, большинство документов – продукты индивидуального, а не коллективного труда. В социальных коммуникациях есть документы непубликуемые, есть конфиденциальные, предназначенные только для строго определённых групп, есть секретные, которые могут быть открыты только после многих лет хранения. Поэтому документы передают любые, а не только социально ценные смыслы, воплощаемые преимущественно в книжной форме.

2. Книга антропоморфична и представляет собой произведение письменности или печати, образованное человекочитаемыми знаками, соответствующими физическим и умственным параметрам человеческого организма; документы же могут быть оформлены машиночитаемыми знаками. Доступ к содержанию документа может осуществляться как с использованием технических устройств, так и без их посредничества.

3. Качество филологичности (магия книги), имеющее эмоциональную составляющую, присуще только произведениям письменности и печати, а никак не машиночитаемым документам. Отсюда следует, что базы данных на CD-ROM, DVD, электронные издания, представленные на книжном рынке, книгами не являются, так как не соответствуют критерию человекочитаемости. Парадоксально, но оцифрованные книжные фонды библиотек утрачивают качество филологичности и становятся машиночитаемыми документными фондами (информационными ресурсами).

---

¹⁷ Примерный перечень социально малозначимых книжных изданий, составленный книговедом К. М. Сухоруковым, включает: справочники и расписания движения транспорта, почтовые и телефонные справочники, отрывные и перекидные календари, рекламные каталоги, сборники кроссвордов, астрологические прогнозы, временные ведомственные инструкции и т.п. (Сухоруков К. М. Социальная значимость документов: проблемы определения и учёта критерия в федеральном законодательстве об обязательном экземпляре // Библиотековедение. – 2012. – № 4. – С. 41).

(Suhorukov K. M. Sotsialnaya znachimost dokumentov: problemy opredeleniya i ucheta kriteriya v federalnom zakonodatelstve ob obyazatelnom ekzempljare // Bibliotekovedenie. – 2012. – № 4. – S. 41).

С учётом отмеченных отличий документа от книги получаем *книговедческую* дефиницию документа, производную от дефиниции книги, выведенной на книговедческом материале, а именно: **Документ** – *долговременное хранилище и способ передачи любых смыслов, выраженных любыми коммуникабельными знаками*. Технологическое преимущество документа перед книгой заключается в упрощении структуры (исключаются аксиологические оценки, антропоморфичность и филологичность) и способности оперировать любыми смыслами и любыми коммуникабельными знаками.

Если вернуться к цитированному выше *информационно-семантическому* определению документа Ю. Н. Столярова и вставить в него определение семантической информации, то получим развёрнутую формулировку дефиниции документа, которая, к нашему удовольствию, буквально совпадает с книговедческой формулировкой. При условии, что «долговременное хранилище» предполагает «материальный носитель», «любые смыслы», которыми оперируют документы, есть продукты духовной деятельности – знания, умения, эмоции, волевые воздействия, фантазии, а «любые коммуникабельные знаки» – это знаки человекочитаемые и машиночитаемые.

Чтобы завершить терминологический экскурс, отметим: общим недостатком как книговедческого, так и информационно-семантического определения документа является вуалирование коммуникативной сущности документа. Ведь всякий документ – коммуникационное сообщение. Отсюда вытекает *коммуникативное* определение: **Документ** – *коммуникационное сообщение, имеющее стабильную вещественную форму и смысловое содержание, выраженное знаками*.

Сопоставление сущности книги и сущности документа имеет решающее значение для определения судьбы библиосферы: предстоит ли ей пере рождение в «документосферу», или всё-таки книга сохранится в постиндустриальном обществе знаний? Нередки такие предсказания: «Пройдёт несколько лет, и на бумаге, скорее всего, будут печатать лишь подарочные варианты книг, а массовая литература будет выпускаться в электронном формате»¹⁸. К преимуществам электронных изданий относят: чрезвычайную компактность и мобильность, внутритекстовый поиск, дистанционный доступ и т.д.

---

¹⁸ Голубенко Н. Б. Информационные технологии в библиотечном деле. – Ростов н/Д. : Феникс, 2012. – С. 248.
Golubenko N. B. Informatsionnye tehnologii v bibliotechnom dele. – Rostov n/D. : Feniks, 2012. – S. 248.

Тенденция сокращения книгоиздания действительно имеет место. В ежегодных отраслевых докладах Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям «Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития» отмечается падение продаж печатной книги в сегменте «Художественная литература», стабильное состояние сегмента «Профессиональная литература» и незначительный рост продаж в сегментах «Детская литература» и «Образование».

При этом наблюдается стремительный рост продаж электронных книг: в 2014 г. – в два раза по сравнению с предыдущим годом, хотя доля электронных изданий на книжном рынке России составляет всего 1% (за рубежом она гораздо выше). Для российской библиосферы важнейшее значение имеет проект создания Национальной электронной библиотеки.

28 окт. 2014 г. решением Минкультуры России *оператором*, т.е. головной организацией НЭБ, была назначена РГБ, которой поручено «собирать, архивировать, описывать электронные документы, способствующие сохранению и развитию национальной науки и культуры, а также организовывать их общественное использование». Спустя восемь месяцев, 24 июня 2015 г., НЭБ была введена в промышленную эксплуатацию по адресу «нэб.рф». Любой гражданин России может воспользоваться её услугами в режиме удалённого доступа. Это событие чрезвычайной важности, ибо у российской библиосферы появляется реальная перспектива технологической модернизации и преобразования в одну из подсистем инфосферы наряду с электронными СМИ и электронной коммерцией. Поэтому определение сущности НЭБ заслуживает особого внимания.

Практичной выглядит предложенная В. К. Степановым трактовка НЭБ в качестве аппаратно-программного комплекса, позволяющего «каждой библиотеке России осуществлять все процессы электронного обслуживания читателей»¹⁹. Соглашаясь с мнением В. К. Степанова, добавим только: с точки зрения теории информационных систем, НЭБ представляет собой *информационно-поисковую вычислительную сеть*, т.е. взаимосвязанную совокупность территориально рассредоточенных систем обработки данных,

---

¹⁹ Степанов В. К. НЭБ как платформа интеграции библиотек в систему цифровых коммуникаций, или Какая национальная электронная библиотека нужна России // Науч. и техн. б-ки. – 2015. – № 1. – С. 13–17.

Stepanov V. K. NEB kak platforma integratsii bibliotek v sistemu tsifrovyyh kommunikatsiy, ili Kakaya natsionalnaya elektronnaya biblioteka nuzhna Rossii // Nauch. i tehn. b-ki. – 2015. – № 1. – С. 13–17.

средств связи и передачи данных, обеспечивающую пользователям дистанционный поиск информации, которая содержится в базах данных, разнесённых, как правило, на значительные расстояния. Получается, что НЭБ – это *средство библиотечной деятельности*, основанное на использовании машиночитаемых информационно-коммуникационных технологий.

Возникает вопрос об идентификации НЭБ: является ли она по существу своему библиотекой или нет? В нашей стране законодательно учреждены три национальные библиотеки: РГБ, РНБ, Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина. Можно ли считать НЭБ четвёртой национальной библиотекой? Как ни парадоксально, но специально спроектированная «Национальная электронная библиотека» библиотекой не является, потому что она предназначена не для выполнения сущностных функций, свойственных библиосфере, а для совершенствования технологии книжной коммуникации.

Эффективность НЭБ оценивается количеством дистанционно обслуженных запросов, а не смысловым воздействием на сознание пользователя. Отсюда следует, что НЭБ по сути своей является инструментально-технологической инновацией, направленной на преобразование индустриальной библиосферы в библиосферу постиндустриальную.

Немаловажно отметить, что идея национальной электронной библиотеки лежит в русле государственной социально-культурной политики. В 2010 г. была принята долгосрочная целевая программа «Информационное общество (2011–2020)», предусматривающая преимущественное развитие информационного сектора общественного производства и рынка информационных услуг, информатизацию государственного управления, народного образования, учреждений культуры и других социальных институтов.

С точки зрения функционального подхода, программа «Информационное общество» и ассоциированный с нею проект НЭБ являются технологическими идеями, потому что они нацелены на совершенствование технологических функций учреждений культуры, а не внешних социально-культурных. Благодаря НЭБ библиосфера сможет более комфортно и оперативно отвечать на запросы потребителей, что соответствует утилитарным целям, ориентированным на максимизацию практической пользы.

Подчеркнём, что утилитарная направленность свойственна всем проектам по совершенствованию технологических процессов. Утилитаризм отражает общественную направленность информатизации, компьютеризации, автоматизации библиотечно-библиографических технологий, включая грандиозный проект НЭБ. Исследователь утилитаризма как типа культуры Е. Н. Яркова отмечает: «С позиций гуманизма утилитаризм – неоднозначное

явление, в нём немало негативных, антигуманных аспектов. Соглашаясь с такими оценками, необходимо отметить важнейшую позитивную черту утилитаризма – его динамизм»²⁰. Воздав должное утилитарному аспекту, обратимся к гуманитарным аспектам, воплощённым в прикладных функциях библиосферы.

7. Прикладные функции библиосферы

Эти функции мобилизуют ресурсы библиосферы для удовлетворения текущих социально-культурных потребностей и отражают взаимосвязи библиосферы с другими областями общественной жизни. Схематично причинно-следственная последовательность выглядит так:

Социально-культурная потребность — Прикладная функция — Ресурсы библиосферы.

Воспроизведём эту последовательность для семи социально-культурных потребностей, свойственных современной российской цивилизации (табл. 2).

Таблица 2

Социально-культурная потребность	Прикладная функция	Ресурсы библиосферы
1. Образование и воспитание молодого поколения	Педагогическая Образовательная	Детские и школьные библиотеки, книги, библиография
2. Массовая информация гражданского общества	Информационная Просветительская	Периодика, массовая литература, публичные библиотеки
3. Информационное обеспечение науки, бизнеса и др.	Научно-информационная Деловая информация	Научные (деловые) службы, литература, библиография
4. Сохранение идентичности и национальной памяти	Социализация Инкультурация	Национальные и областные библиотеки, литературная классика
5. Управление общественным сознанием	Идеологическая Политическая	Публичные библиотеки, политическая, официальная литература
6. Организация культурного досуга граждан	Культурно-досуговая, Гедонистическая	Общедоступные библиотеки, художественная, научно-популярная литература
7. Россия в современном мире	Публицистическая Патриотическая	Научная, мировая классика, публицистика, политическая литература

²⁰Яркова Е. Н. Утилитаризм как тип культуры: концептуальные параметры и специфика России. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 2001. – С. 37.

Yarkova E. N. Utilitarianism as a type of culture: conceptual parameters and specificity of Russia. – Novosibirsk : Sibirskiy khronograf, 2001. – S. 37.

Перечисленный ряд прикладных функций, несомненно, может быть расширен и скорректирован (например, отсутствуют функции библиотерапии и адаптации людей с ограниченными возможностями). Однако этот ряд достаточно представительен, чтобы сделать вывод: библиосфера обладает достаточными ресурсами для того, чтобы оказывать влияние на общественное сознание, активно участвовать в воспитании подрастающего поколения, утверждении российской идентичности в гражданском обществе, способствовать сохранению социальной памяти, информационно обеспечивать все области общественного производства и т.д.

Не будем заниматься систематизацией прикладных функций, потому что это особая задача, выходящая за рамки нашего исследования. Однако обратим внимание на потребность в интегральной прикладной функции, которая выразила бы общественное назначение всех прикладных функций подобно тому, как коммуникативная функция выразила общественное назначение совокупности сущностных.

На мой взгляд, такая функция, неявно присутствующая во всех прикладных, призванных так или иначе удовлетворять социально-культурные потребности отдельных личностей, социальных групп и общества в целом, существует. Она выражает человеческую духовность, антропогенность книжно-библиотечной сферы и поэтому заслуживает названия *гуманистическая функция*.

Мобилизация гуманистических ресурсов библиосферы имеет ключевое значение, потому что машинная информатизация не в состоянии разрешить противоречия постиндустриальной цивилизации, с которыми столкнулось человечество в XXI в.: во-первых, между стремительно растущей технологической мощностью и упадком культурно-этических норм; во-вторых, между динамичными социально-экономическими процессами глобализации и консервативной этно-культурной идентичностью наций. В глобальном информационном обществе, насаждающем вестернизованную цифровую массовую культуру, неизбежны беспощадные «столкновения цивилизаций», обусловленные демографическими диспропорциями и стремлением национальных государств сохранить свой экономический и политический суверенитет²¹. России угрожает дегуманизация. Растёт социально-экономическое расслоение людей, обиденными явлениями стали коррупция, преступность, межэтническая вражда. Имитация демократии и либерализма оборачивается апатией, аморальностью, беззаконием, недоверием населения к властям всех уровней. Героем нашего времени стал интеллигент-бизнесмен, живущий

---

²¹Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – Москва : АСТ, 2003. – 603 с.

Hantington S. Stolknovenie tsivilizatsiy. – Moskva : AST, 2003. – 603 s.

по принципу: «цель оправдывает средства». Совесть, стыд, милосердие, альтруизм, интеллигентность старомодны и неактуальны в современной России. Нет необходимости упоминать о росте наркомании и алкоголизма среди школьников, о детской и школьной преступности, приведшей к тому, что в местах лишения свободы несовершеннолетние составляют 10,7% всех заключённых²². Налицо признаки деградации русского народа.

Гарантом жизнеспособности нации является национальная культура. Народы, утратившие культурное наследие, теряют национальную идентичность (самосознание) и, следовательно, прекращают существование в истории человечества. Поскольку книжность – это ядро национальной культуры, необходимо заботливо сберегать такие институты национальной памяти, как библиотеки, архивы, музеи, для обеспечения национальной безопасности России в условиях глобализующегося мира.

Духовное возрождение русского народа возможно только в том случае, когда знания и искусство, идеалы и мудрость, воплощённые в национальном культурном наследии, будут востребованы, поняты и по достоинству оценены потомками. Школа и литература, религия и средства массовой информации должны сыграть свою роль в гуманизации России, но без активного участия библиосферы не обойтись.

Для книги нет альтернативы, потому что СМИ, кинематограф, театр слишком коммерциализованы и опошлены. Мастера культуры постмодерна озабочены эстетикой однополых браков и использованием матерного лексикона для личного творческого самовыражения. Только российская библиосфера, опирающаяся на многомиллиардные книжные фонды, завещанные предками, способна стать *национальным гуманистическим оплотом России XXI века*.

8. Структура функционального подхода в библиосфере и её социальных институтах

Мы выявили *функциональную типологию*, суть которой в том, что российская библиосфера и входящие в её состав социальные институты выполняют функции трёх типов: сущностные, технологические, прикладные. Структура сущностных функций библиотечного, библиографического, книгоиздательского, книготоргового институтов конгруэнтна (подобна) и состоит из следующих элементов: 1) общественное назначение в качестве интегральной (эмерджентной) функции; 2) типовой набор родовых функций, одинаковый для всех институтов библиосферы; 3) видовая функция, специ-

---

²² Демоскоп weekly. – № 505, 506. – 2–15 апр. 2012.

Демоскоп weekly. – № 505, 506. – 2–15 апр. 2012.

фическая для данного института. Общественное назначение всех институтов библиосферы одно и то же – смысловое коммуникационное взаимодействие (интегральная коммуникативная функция).

Отсюда следует, что библиосфера имеет следующую *структуру сущностных функций*:

Коммуникативная функция – интегральная функция, выражающая общественное назначение библиосферы как суперсистемы;

Типовой набор родовых сущностных функций:

- мемориальная – сохранение и использование смыслов прошлого;
- информационная – оповещение о новых актуальных смыслах;
- аксиологическая – ценностная ориентация в прошлом, настоящем, будущем;

Сумма видовых функций:

- кумулятивная библиотечная функция;
- поисковая библиографическая функция;
- производственная издательско-полиграфическая функция;
- коммерческая книготорговая функция.

Технологические функции, конечно, входят в функциональные структуры всех социальных институтов, осуществляющих библиотечную, библиографическую, издательскую, книготорговую деятельность. Их можно сгруппировать как процессы сбора, обработки, поиска, хранения, распространения документов, но практическая польза от подобных группировок невелика, поскольку в пространстве библиосферы унификация технологических решений не получила широкого распространения, хотя она желательна с утилитарной точки зрения и глобальная информатизация ей содействует.

Прикладные функции, интегральным выражением которых является гуманистическая функция (лучше сказать, – миссия, выполняемая социальными институтами библиосферы) весьма разнообразны и специфичны (см. табл. 2). Именно в этой сфере решается судьба книжной коммуникации, библиотечных систем, библиотечной профессии в постиндустриальном обществе знаний. Если продвинутые информационные проекты типа НЭБ возьмут на себя удовлетворение социально-культурных потребностей, которые сейчас выполняет библиосфера, то она станет лишней. Тогда сбудется предсказание: «утилитаризм сильнее гуманизма». Оптимальное решение – информатизация гуманизации и гуманизация информатизации.

Заключение

Мы детально рассмотрели неологизм «библиосфера» и функции, присущие библиосферной суперсистеме. Возникает вопрос: объектом изучения какой научной дисциплины является библиосфера? Нам известны библиотековедение, библиографоведение, книговедение, и мы не раз обращались к содержанию этих наук. Но ни одна из них не охватывает и не должна охватывать проблематику библиосферы в целом. Для анализа кризисной ситуации в современной российской библиосфере и определения не утилитарно-технологических, а сущностно обоснованных путей преобразования постиндустриальной документной суперсистемы в гуманистический оплот нации необходима наука *библиосферология*.

Такой науки пока не существует. Оставим вопрос её формирования открытым. И будем помнить: использовать такие общенаучные методологические подходы, как функциональный, информационный, системный, не выходя за рамки конкретных институтов книжного или библиотечно-библиографического дела, означает обречь себя на бесконечные и бесплодные дискуссии.

Arkady Sokolov, Dr. Sci. (Pedagogy); Prof., St. Petersburg State institute of Culture;

sokolov1@front.ru

15 Fuchika str, St. Petersburg, 192238 Russia